

#

ІМНОМЕ | #ИМХОМ

**:ПО МОЕМУ
СКРОМНОМУ
МНЕНИЮ.
МУЖЧИНЫ**

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва 2019

УДК 12
ББК 87.2
И55

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

И 55 **#ИМХОМ: по моему скромному мнению. Мужчины /** сост. А. Е. Зайцева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 254 [2] с.: илл. — *(Правила жизни. От первого лица)*.

ISBN 978-5-17-112466-3

Перед вами альманах мыслей заметных мужчин современности, представителей разных поколений. #ИМХОМ (от англ. In my humble opinion. Man) – скромные мнения мужчин, в том числе Юрия Мамлеева, Виктора Мережко, Сергея Шнурова, Андрея Макаревича, Игоря Верника, Захара Прилепина, Артемия Троицкого, Ивана Вырыпаева, Вадима Демчого. Эта книга – антология воззрений, собранных в период 2009 – 2018 гг. В ее основе взгляды героев на природу добра и зла, размышления о душе и вере, о любви и предназначении, о Родине и культурной идентичности, о роли человека во Вселенной. Художественные портреты к сборнику выполнены художниками, которые опирались лишь на тексты, не зная, кому они принадлежат.

УДК 12
ББК 87.2

ISBN 978-5-17-112466-3

©Зайцева А.Е., текст, фотографии, иллюстрации
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

ИМХО. Вступление

5

История такова. Мы написали «сказочный квест» в поисках трансцендентальной идентичности. Журналистское исследование, основанное на вере в человека и в его особую роль. Картинка мироздания. Я не предлагаю рецептов счастья, мои конфиденты — тем более. Счастье — безответственная категория. И в этой категории ответов нет ни на какие вопросы. В поиске ответов мы пытаемся найти «путь домой» внутри себя, выложенный, как сказочная тропинка из желтого кирпича, «скромными мнениями» моих собеседников. Мужчины — они заметны, как ни крути, мужчины разных поколений. Мы пытаемся сложить пазл мировоззрений на природу добра и зла, размышлений о душе и вере, о любви, предназначении, о Родине, о волшебстве русского языка, о месте речи, о роли человека во Вселенной. Каждая история — набор постулатов, которыми герои жонглируют, как фокусники, доказывают их, как исследователи, проверяют на истинность. В своих размышлениях, как современные философы, они обретают самоидентичность из разных фрагментов понимания, приближаются к прочтению природы вещей.

История набора букв, которую мы наблюдаем, транспонировалась в визуальную историю. И эту историю можно не только прочесть, но и лицезреть. Удивительным образом художник способен прочесть человека по чертам лица, пластике, в нашем случае — исключительно по словам произнесенным. Не зная героя, не видя его лица, запечатлеваем повествование «о нем», его внутреннем мире в картинке бытия. Некоторые персонажи, разговорившись во время интервью, после прочтения текста отказались от своих мнений. Возможно, им это приснилось. Или нам это приснилось?

Увлекательное путешествие по лабиринтам мужской души — не факт, что авторитетное суждение о мироздании. Взгляните, счастлив ли говорящий... Возможно, кто-то из беседующих сообразит и скажет что-нибудь о вас.

В наше время прочно вошло в привычку разделять природу, и человека в том числе, на составные части, рассуждать о взаимодействии физической осязаемой оболочки с нематериальным миром, о разных формах диалога человека со своей духовной составляющей.

Для любого художника, который не просто создает образы, но и анализирует увиденное, очевиден тот факт, что внешняя форма напрямую связана с содержанием. И более того, что внешний образ — это закономерное выражение внутренней сути, что он неотделим от нее, так как составляет с ней единое целое. Для тех, кто вдумчиво изображает реальность, стремясь понять принципы, по которым она создана, становится ясно, что единственный честный путь — воспринимать физическое и духовное не как отдельные миры, соприкасающиеся в каких-то точках, и не как части конструктора, но как нечто неразделимое, живущее одной жизнью по одному и тому же закону. Мое понимание красоты исходит не от внешних данных, а от стремления к закону гармонии, по которому все создано. Природа всегда красива в любом проявлении. Она демонстрирует человеку пример гармоничной жизни, возвращает часть изначальной красоты. Человек же, пользуясь свободой выбора, своими поступками часто

нарушает природный закон гармонии, даже не задумываясь об этом, и последствия таких решений накладывают отпечаток на все его существо, проявляясь и внешне, и внутренне.

В устройстве человека для меня присутствуют три составляющие: генетическая, далее — то, что дано этому человеку как личности при рождении (вне зависимости от генетики), и последнее — то, что человек приобрел сам в течение своей жизни. Первые две составляющие, наверное, можно назвать богатством человека, а третью — тем, как он этим богатством распорядился. Все эти составляющие ярко проявляются в физическом облике человека, и для того, чтобы их считать, необходимо лишь видеть его живую, с движениями и мимикой. Именно поэтому для меня рисунок человека всегда был интересен не возможностью на его основе создать свой образ, а погружением в другую личность через ее физические проявления. Процесс рисунка — самое мощное общение между людьми, которое я знаю, напряженный, почти звенящий безмолвный диалог, в процессе которого можно узнать своего собеседника лучше, чем за годы словесного обмена.

Тем интереснее, когда поставлена цель обратного порядка — не видя внешности, не имея возможности пообщаться с человеком или узнать — кто он таков, только по тексту, нарисовать его портрет. Вместо познавательного анализа и проникновения в сущность человека через его внешность рисунок превращается в символ отношения к миру той личности, которая преподносит себя в словах. Изображение становится частью психологической дуэли между людьми и художником. Увидеть суть через слова, понять через буквы отношение к миру и к самому себе гораздо сложнее, чем увидеть по внешности человека. Позирует ли он? Искренен ли? Говорит словами, идущими от сердца, или общими фразами, подобранными с земли по пути? Возможно, что человек уже настолько вжился в образ, который сам себе создал, что не видит разницы

между собой и им. Возможно, он так зависим от мнения окружающих, что говорит чужими словами. Или, может быть, он замкнулся на собственной персоне и говорит на своем языке, не соотносясь с общечеловеческими понятиями. На мой взгляд, при такой задаче большее значение имеет чутье и понимание психологии человека, и значит, рисунок становится не изображением реальности, а символическим знаком, логотипом, отражающим, по мнению художника, основной характер изображаемой личности или отношения человека к окружающему миру.

Но каким бы ни был человек по своим проявлениям, в словах ли или в поступках, близок ли он нам по своим взглядам или далек, приятен или нет, есть то, что неизменно присутствует в каждом — изначально дарованная красота, интуитивное стремление к природной гармонии, часть Бога. И сознание того, что это живет во всех без исключения, приносит надежду и огромную радость.

Возможно, все, что происходит — фарс,
И это лишь войной опустошенный Марс,
А не Земля с прекрасными цветами.
Но верил я всегда и верить буду,
Что без конца, везде и отовсюду
Находим мы среди ветвей и под корнями
Тех искренних, что нам родня по духу,
По осязанию, по зрению и слуху,
А также по безумному обычью,
Уставам поперек и вопреки приличью,
Смотреть в глаза — и видеть красоту
Вместо обычного призыва лечь в постель,
И радоваться летнему зеленому листу,
Когда у всех за окнами метель.

ДАНИИЛ ЛАПУТИН,
художник, историк искусства,
автор концепции визуального психоанализа

* * *

В рамках арт-проекта #ИМНОМЕ в книге использованы картины современных художников из разных городов России, созданные на основе высказываний героев проекта. При том, художники не знали, кто автор истории, кто стал предметом художественного препарирования. На исполнение работы у них было 3 часа и текст интервью. **www.imhome.info**

Свои работы представили известные российские художники, а также выпускники ведущих художественных вузов России и Европы:

Московская художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова;

Московский архитектурный институт;

Московский государственный академический художественный институт имени В.И. Сурикова;

Лондонский Университет Искусств и другие.

#

ЮРИЙ МАМЛЕЕВ

ИМХО. БЕЛЫЙ ОФИЦЕР:

«Моя родина — русский язык».

10

IMHOME | #ИМХОМ

** Об иллюзиях времени и о вечной душе.
Как узнать соотечественника, и в чем сила
русского языка. Это только начало.*

Счастье невозможно без любви. Окружение очень важно: счастье в гармонии с миром, друзьями, любимым человеком. Существует два вида счастья. Первый: уровень чистого бытия, когда счастье приходит просто потому, что ты есть. Можно быть счастливым, внешне ничего не достигнув. Такое счастье — это целое искусство. Второй: творчество, семья и родина. Я реализовался как писатель и философ. У меня любимая жена и я живу в России.

Ощущение родины — один из элементов счастья. В 30-е годы были белые офицеры; возвращаясь в Россию, они знали, что их ждет смерть или лагерь. И, тем не менее, они возвращались. Когда мы уехали в Америку, отсутствие родины было для нас чудовищным ударом. Там люди другой ментальности, а свой народ — это семья.

В русской эмиграции мы фактически лишились родных и оказались на другой планете.

Соотечественника можно понять по молчанию. Через десять минут писатель может составить образ человека, с которым он говорит. Своего соотечественника вы знаете с пеленок. Сразу возникает образ — одна культура, аура, атмосфера — каждое движение говорит о внутреннем. Язык — это великое дело. Еще Бродский говорил: «Моя родина — русский язык». Язык необыкновенный, он идет из глубин веков, поэтому мы чувствуем его силу. За этим языком стоит какая-то определенная душа.

Самое главное заблуждение и крайняя степень высокомерия — думать, что смотришь на мир своими глазами. Человек смотрит на мир глазами Бога. Нужно реализовать то, что лежит глубоко в вас: вера в бессмертие души, в Бога и в любовь.

P.S. Как создан человек — для нас загадка. Когда визионеры фиксировали что-то в будущем, они непременно учитывали *свободу воли человека*. Никакого предопределения нет. Клише менялись, поэтому они часто ошибались. Есть предположение, что весь мир возник внезапно, в одну секунду. И все, что в нем есть, этот взрыв: прошлое, настоящее, будущее, мысли — все создано одновременно. По существу, у нас возникает эта иллюзия времени, только когда мы находимся внутри этой «капсулы творения». На самом деле, все уже есть. Нет ни прошлого, ни будущего, все одновременно существует в вечности. Каким-то немыслимым интеллектом внутри Абсолюта создана вся панорама Вселенной. Создано и мгновенно реализуется. Мир служит духовной пищей для Бога, а человек создан непосредственно от него. «Верхний этаж» — это Атман, это Дух, это Бог. Он скрыт от человека, но он есть в человеке. Проекция высшего «Я» создает человеческую душу. Высший интеллект познает реальность мгновенно и интуитивно. Смерть — это не конец, а только начало. Смысл человеческой жизни — реализовать Высшее Я, что означает обрести жизнь вечную. Затем душа уходит в новый цикл творения.

ВАСИЛИЙ ГОРЧАКОВ

ИМХО. ДИВЕРСАНТ:

«Когда мы совершим все возможные ошибки, мы обречем истинное счастье».

** Про Штирлица, и кем был диверсант в детстве. О смерти, войне и разных структурах, как туда занесло и к чему привело. О главной заповеди и стоит ли верить в судьбу. Честно, без излишней рисовки.*

Я учился в школе, когда появился Штирлиц. Юлиан Семенов писал его характер, как и Майора «Вихрь», с моего отца — великого разведчика Овидия Горчакова! Детям нравилась эта культура. У нас в школе была ролевая игра. Распределяя героев, как вы думаете, кто мне достался из деятелей Третьего Рейха? Гитлер! Это была моя самая лучшая ипостась: я мог орать, стучать и бить всех по башке. Мы все воспитаны совковым идиотизмом. Мы не можем без него долго жить, нужно подпитываться. И время от времени видеть Путина.

А вы знаете, что заповедей было не десять? А всего одна — «не» с глаголами пишется отдельно: не прелюбодействуй, не убей, не укради. Я следую заповедям в точности наоборот. Сейчас я, конечно, не убиваю, но когда-то разное случалось.... Не укради — что это значит? Многие

профессии основаны на воровстве. Любая заповедь содержит в себе прямой и противоположный смысл. Я бы не взялся диктовать людям какие-то заповеди. Как говорил Кузьма Прутков: «Не пей много, не пей мало, а пей средственно». Поступать надо средственно, в том смысле, что с наибольшей пользой для себя, для дела и для того, кому ты служишь. Все остальное гибко. Можно всю жизнь не опаздывать на работу и не сделать никому ничего полезного.

Почему это нельзя быть всегда счастливым? Если ты идиот, ты перманентно счастлив: сидишь, слюни пускаешь, все время улыбаешься. У человека может быть больная совесть: ему за что-то стыдно, значит, он не здоров. А если ни за что не стыдно — здоровый. Счастливому все по фигу. Стыд рождается, когда человек запрограммирован на критерии постыдности. Он может мочиться в каждой подворотне и не испытывать стыда — вопрос в стереотипах и воспитании.

Мы не всегда выбираем верные пути. Главное, чтобы количество правильных ходов превышало количество неправильных для общего положительного результата. Надо жить дальше и продолжать совершать ошибки. И, может быть, когда мы совершим все возможные ошибки, мы обретем истинное счастье. Нельзя оценивать ситуацию по конечному результату. Бытовой пример. Увлёкся девушкой, из-за этого потерял семью, жену. С девушкой, в конечном счете, тоже расстался. Результат отрицательный, но, черт возьми, какая была девушка!

Я не верю в судьбу, что все где-то за нас прописано. Где тот кирпич, который должен упасть на голову? Он просто упадет, это совершенная случайность. Бог ничего не знает. Ни один Бог никогда бы не допустил существования такой страны, как эта.

Латентность, наверное, есть в каждом. Наука утверждает, что десять процентов мужчин от природы генетически предрасположены к гомосексуализму. Я помню в 80-е годы в Сан-Франциско, прошли по многим барам, в какой-то момент я смотрю кругом и говорю своему визави: «Все-таки поразительно, как хорошо в Америке одеваются мужчины, ты посмотри кругом». На что он мне ответил: «Чего ты хочешь, мы в баре для геев!» Про геев долго можно говорить. Такая безопасная, безобидная тема, и все в ней так хорошо разбираются, как в футболе.

У меня была клиническая смерть. Мне кажется, я видел нечто из «Соляриса». В совершенно непонятном океане, я видел маленький островок в тумане, неожиданно освещенный ярким светом, и много зелени. Я не приближался слишком близко. Возможно, это было наваяно подсознанием. Я вручил медсестричке часы, когда все это происходило, со словами: «Если что, оставь себе». А когда очнулся в палате, часы были на мне, а в руке телефон молоденькой медсестры. Я понял, что я жив. В молодости подсознательно не веришь в смерть. Чем ты здоровее, тем меньше ты в нее веришь. Она кажется настолько нереальной! Только в старости ты понимаешь, что тебя отделяют от нее какие-то нелепые мелочи, типа давления, тромба или какого-нибудь сосуда. Вот тогда ты все время думаешь о ней, боишься. Но надо понимать, что смерть — естественная штука.

Воевать — это тоже абсолютно естественная вещь. Сразу после школы я отправился в Военный институт иностранных языков. Из структуры уйти не так просто, «меня ушли» очень громко и потом вернули обратно. Какие-то эпизоды я могу рассказать, но всегда интереснее, когда мы говорим загадочно. Я ушел в дей-

ствующую армию, потом вернулся. У меня даже сохранился порядковый номер: Василий Горчаков 3.73 или 74.3 — это запад, В — это восток. Я член этого клуба.

Время от времени вручают медальку за разные юбилеи. У меня даже есть мундир в шкафу, на который я их вешаю. Хотел еще звание себе присваивать, но вовремя остановился. Любое состояние: в море, в экспедиции, на войне — требует одномоментного изменения психики. Нельзя воевать или плыть на яхте по морю с тем же состоянием психики, с которым ходишь за хлебом. Должен быть громадный пофигизм. Пренебрежение того, что происходит вокруг. Как компьютерные игры: мы бежим, ползем, и скорее бы пожрать дали. Любая агрессия должна вызывать у тебя стократную агрессию — только тогда ты становишься бойцом. Все примерно одинаковы, но ты должен быть круче всех. Это воспитывается, культивируется. Будешь улыбаться — тебя сразу по уху. В армии надо было выживать. Дожить, чтобы тебя не побили, не забыть, что этого надо побить, следить, чтобы у тебя не украли шинель. Жизнь была наполнена событиями.

У меня всегда был принцип — никогда не надо переживать! Что бы ни случилось: тебя уволили или ты сам ушел — отлично. Ложись на диван — лежи день, полтора, дольше не придется. Кто-нибудь позвонит и предложит что-нибудь намного интереснее. А потом смена деятельности, она мотивирует, дает заряд. Есть, конечно, ситуации, когда надо подсуетиться, если ты хочешь чего-то добиться, проявить активность, действовать. Но опять же, для чего все это, чтобы войти в историю? Меня устраивает мой масштаб. Возможно, надо суетиться, чтобы быть Гитлером или Сталиным. Это сколько же народу загубить надо. Нет, уж лучше я на диване полежу.